

«Мама, папа, я – музыкальная семья»

Подготовила музыкальный руководитель: Камельянова А. С.

«Еще мне не было двух лет, как я уже хорошо различал все мелодии, которые мне пела мать; затем трех или четырех лет я отлично бил в игрушечный барабан в такт, когда отец играл на фортепиано... Я часто певал с ним вместе; затем и сам начал подбирать на фортепиано слышанные от него пьесы с гармонией», — вспоминал Н. А. Римский-Корсаков.

Этот пример — лучшая иллюстрация того, сколь благотворны были в России традиции с домашнего музенирования». Практически у всех людей знакомство с музыкальным искусством — будь то пение, танец или игра на инструменте — начиналось в семье.

Из поколения в поколение души людей питал фольклор, заменявший крестьянину оперу или симфонические концерты. Дети, услышав первые колыбельные, подрастая, вскоре сами начинали петь веснянки, колядки, запевки, считалки, слушали пение взрослых, слушали, как звучали егорьевские песни на первый выгон скота, как «музыкально» плакали на могилах. И не было для крестьянских детей лучшего учителя музыки, чем сами народная песня и обряд. А путь к ним начинался в избе, от песен и причетов бабушки.

Домашнее музенирование необходимо семье не для того, чтобы выпестовать музыканта. Музыкант — это призвание, осознать которое может только сам человек. Последствия «подталкивания» ребенка на эту, без преувеличения, каторжную дорогу родителями, как правило, плачевны, и особенно для мужчин: скучное существование, уязвленное самолюбие, отвращение в конечном результате к одному из чудес, дарованных человеку — музыке. Не ради этого быт семьи должен быть наполнен музыкой. Дело, по-видимому, в том, что ни один другой вид искусства не может так возвысить культуру человеческого чувства, так расцветить и обогатить человеческое восприятие, как искусство музыкальное. Но нет при этом и более сложного

вида искусства, требующего особого усердия и при музенировании, и при восприятии.

Лучше всего приобщать ребенка к музыке не с пеленок, а даже... до пеленок. Надо сказать, что вопрос о музыкально-эстетическом воспитании ребенка еще в утробе матери является одним из наиболее перспективных в современной музыкальной педагогике. Если даже просто в присутствии будущей матери постоянно звучит хорошая и, что очень важно, разнообразная музыка — это уже хорошо.

Но здесь встает проблема вкуса — как определить, хороша музыка или не слишком? Не все, что нравится, истинно хорошо, и не все, что не нравится, истинно плохо. Наверное, в процессе слушания (и, как следствие, музенирования в любой из форм — пение, игра на гитаре, рояле и т. д.) большое место должно быть уделено классической музыке, шедеврам джаза (Эллингтон, Армстронг, Гудмэн, Гершвин) Как быть с классикой?

Очень хорошо, если в семье постоянно звучит музыка Моцарта и Бетховена, Глинки и Римского-Корсакова, Шостаковича и Свиридова. Даже если процесс этот будет бессистемным. Не более ли важны привитый интерес к музыке и культура слуха?

Ни для кого не секрет, что засилье эстрады на радио, телевидении, концертных площадках сейчас приобрело угрожающий оттенок. Слушание только потока эстрады особенно вредно. Ведь звуковой пустоцвет, кроме сиюсекундного развлечения, человеку ничего не дает. Классическая же музыка (в том числе и «легкая», но высокохудожественная) тем и сильна, что ее отобрал не какой-либо маститый музыкант, а время! Поэтому эстетический целительный эффект гарантирован изначально. Как же ее слушать? Наверное, так же, как читать классическую литературу — ведь системно это мало кто делает.

Известно, что во многих семьях существует традиция обсуждения новостей — бытовых, политических, по работе и т. п. А почему не могут быть в этом перечне новости музыкальные? Существует интерес к музыке новой,

молодой: человек сталкивается с неизвестным, может быть, и отталкивающим — скажем, с авангардом или роком,— но новым, современным, требующим обдумать, обсудить. Ведь это так захватывает— следить за новинками! Причем не только за новинками эстрады.

Любой педагог с уверенностью скажет: ничто не может так заинтересовать музыкой, как неподдельная, горячая любовь к ней самого педагога. И в семье то же самое: ценнее всего создать обстановку любовного, трепетного отношения к музыке. И не последнее место здесь занимают совместные разговоры о ней, чтение о ней, размышления о ней с ребенком, сообща.

Музыка, если человек привык к ней с детства и в нем уже проросло замечательное чувство вкуса, может стать для него ярким и ни с чем не сравнимым по силе увлечением. Заметны дети из семей, где музыку слушают и ценят: они всегда ждут прослушивания с нетерпением и, главное, с радостью. А цена этой радости — и мысль, и разноцветие восприятия, и гуманность, и добро, и отзывчивость, и интеллигентность.

Нужно ли делать усилия, слушая классику? Да, бесспорно, и особенно на первых порах. Самообразование — это почти всегда самоотречение. Нельзя скрыть — родители, которые пожелают сделать музыку неотъемлемой частью своего семейного быта, обязательно встретятся с трудностями, если не имеют никакой подготовки в этой области. Но быстро почувствуют и радость, и преимущества, и нравственное здоровье такого времяпрепровождения.